

Варя Медная
Алена Савченко

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет серию
«НЕОБЫКНОВЕННАЯ МАГИЯ»

Карина Демина

Одиночество и тьма. Одинокый некромант
желает познакомиться
Одиночество и тьма. На краю одиночества

Бронислава Вонсович

«Гимназистка. Клановые игры»

Франциска Вудворт, Екатерина Васина

«Особый случай»
«Особое предложение»

Марина Ефиминюк

«Между двумя мирами. Школа выживания»
«Между двумя мирами. Сердце Абриса»
«Пряная штучка»

Галина Герасимова

«Механика невезения»

Юлия Риа

«Из стали и пламени»

Кристи Кострова

«Горничная для некроманта»

Тереза Тур

Я не ведьма

Анна Рэй

Ассистент для темного

Юлия Шкутова

Архивные истории. Говорящая с призраками
Проклятая

Екатерина Флат

Лето любви. Тайные свидания

Варя Медная, Алена Савченкова

Лорд на исправительных работах

Варя Медная
Алена Савченко

ЛОРД
НА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
РАБОТАХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М42

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Медная, Варя.

М42 Лорд на исправительных работах : [роман] / Варя Медная, Алена Савченкова. — Москва : АСТ, 2022. — 288 с. — (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-149369-1

Лорд Аруэл просит знаменитую хозяйку лавки волшебных зелий Никки Майлз об одолжении — принять на исправительные работы его сына Оливера. Вот только Никки не может ответить отказом, а Оливер считает ниже своего достоинства это «наказание». А значит, обоим ждет целый месяц подковерных интриг и жаркой, до искр, работы бок о бок.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149369-1

© В. Медная, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

*Посвящается зимним каникулам
2022 года и легкости!*

.... ПРОЛОГ

Я поставила тяжелый ящик, в котором звякнули склянки, и, распрямившись, посмотрела на молодого мужчину передо мной:

— А вы кто еще такой?

Вместо ответа он сунул мне под нос бумагу с толстым восковым оттиском.

— А-а... пришли-таки.

Пока я рассматривала приказ, в котором мне повелевалось взять на месяц шефство над его светлостью лордом Оливером Аруэлом Болтоном Ингрэмом Тиаром Омальвэ, этот самый лорд прошел в мою лавку и теперь с легким интересом и чуточку брезгливо осматривался.

— Ну, добро пожаловать, ваша светлость! — поприветствовала я, непочтительно сунув высочайший приказ под мышку, и снова подхватила ящик.

— Так это и есть лавочка «Волшебные зелья»? — осведомился он, проведя кончиками пальцев по стойке, и рухнул в кресло для посетителей, закинув ноги на столик.

— Она самая, ваша светлость, — ответила я, с пыхтением водружая ящик на стойку. — И будьте добры, уберите сапоги. Этот столик мне особенно дорог.

Его светлость поморщился, но послушался. Холеное лицо с тонким прямым носом с горбинкой выражало безразличие, которое даже не трудились прикрывать вежливостью, но глаза живо смотрели вокруг — на шкафчики, полки, кушетку возле окна, разлапистое растение, доставшееся мне еще от матери, и прочие вещи, которые всегда появляются в местах, где люди живут дольше одного года.

— Итак, у меня к вам предложение, мисс...

— Николетта, — подсказала я.

— Итак, Никки...

— Николетта.

Его светлость повернул ко мне лицо, впервые взглянув с долей внимания:

— Что ж, мисс Николетта, к делу — мое предложение состоит в следующем: каждый вечер вы будете ставить свой изящный росчерк на этом не менее изящном бланке, который лю-

безно приложил к приказу мой отец, а в конце месяца мы сердечно прощаемся, и вы станете богаче на сотню золотых.

Я с деланым удивлением приподняла брови и принялась рассматривать пузырьки из ящика на предмет дефектов, а затем заметила:

— Но в договоре с его светлостью вашим отцом говорилось о полусотне золотых.

— Вот именно. Еще сотня будет от меня в качестве комплимента.

— И за что же? — Одна баночка все никак не желала вставать прямо, и я с досадой уставилась на выгнутое донышко — брак! Придется сдавать.

— За ваше умение хранить молчание.

— Боюсь, это не умение, а недостаток для хозяйки лавки, которой ежедневно приходится работать с клиентами. И я рада, что не обладаю им.

— Молчание вам понадобится в отношении лишь одного пункта.

Я приподняла брови:

— И какого же?

Его светлость сделал жест в сторону своей скромной особы:

— Меня. Как я уже и сказал, в конце дня вы будете ставить свою подпись, подтверждаю-

щую, что я исполнил все положенные работы, о которых у вас был уговор с моим отцом. При этом вы не будете интересоваться тем, что я делал в течение этого дня. И мы остаемся друзьями.

— Друзьями? — переспросила я, слюнявя кончик карандаша.

— Именно, — он с недоверчивым интересом следил за моими действиями. — Что вы делаете?

— Собираюсь надписывать вот эти этикетки. Мы же не хотим, чтобы произошла путаница и посетители получили не то зелье, за которым пришли?

— Мы? — переспросил его светлость, слегка шевельнув головой, и идеально причесанные волосы легли волной на другую сторону.

— Именно мы. Потому что открытие через час, и к этому моменту хотя бы часть этих пузырьков, — я повела рукой, обводя ею склянки, — должна обзавестись надписанными наклейками.

— Кажется, вы меня не поняли, Никки...

— Николетта.

— Хорошо, Николетта: мое предложение очень выгодное, — теперь он говорил медленно, как для умственно отсталой, — я спра-

вился о доходах вашей лавочки. В последнее время они не слишком радуют, особенно на фоне слухов о грядущем открытии вашего конкурента — магазина зелий «Шарлоттс». Так что сто золотых — более чем щедрое предложение.

— Это еще даже более щедро, чем щедрое предложение, — заметила я, отбрасывая карандаш и берясь за перо, пишущее блестящими чернилами, — и я, верно, слишком глупа, потому что намерена придерживаться соглашения с вашим отцом.

— Да вы... — начал было он, вставая.

— ...нуждаюсь в помощнике. Прямо сейчас, — перебила я, плюхая перед ним ящик со склянками, и протянула перо: — Мне говорили, каллиграфия входила в перечень преподаваемых вам наук.

... ГЛАВА 1 ...

Пока его светлость Бесконечное-количество-имен корпел над этикетками, держа перо двумя пальчиками, я занималась проверкой бухгалтерских книг, искоса поглядывая на него.

Лорд Оливер не ошибся в том, что дополнительные сто золотых оченьгодились бы моей лавке. Нет, она отнюдь не бедствовала, и за ней все еще сохранялся статус лучшего магазина волшебных зелий в стране — недаром я несколько лет подряд нанималась обслуживать фрейлин и весь королевский двор, как до меня моя мама, а до нее ее мама, а еще раньше мама мамы моей мамы и так далее, — но в последнее время дела действительно шли не так бодро, и действительно не в последнюю очередь из-за слухов в связи с открытием «Шарлоттса».

Несмотря на это, я, конечно, не стала бы нарушать договор с его светлостью лордом Ару-

элом, отцом Аруэла-младшего, сидевшего сейчас на диванчике с таким видом, будто его заставляли делать что-то богопротивное.

Нет, если не брать во внимание наморщенный нос и кривящиеся губы, лорд Оливер был очень даже хорош собой и прекрасно это знал. Высокий, широкоплечий, с густой каштановой шевелюрой, перехваченной лентой, и пронзительными синими глазами. Интересно, как выглядит его отец? Должно быть, у него военная выправка и он похож на сына, только более кряжистый и властный. Лорда-старшего я не видела. Предложение — а точнее, приказ, потому что такие, как я, не могут отказать их светлостям, — мне ранее передал слуга.

Сперва я решила, что это заказ из дворца на зелья для фрейлин, ведь приближался двадцать седьмой день рождения его высочества и коронация, поэтому мои руки дрожали от волнения — этот заказ был очень важен для меня, а в этом году запаздывал. Но записка оказалась от лорда Аруэла и содержала самую экзотическую просьбу, которую мне доводилось слышать: привить должное почтение и послушание его сыну, наделенному многими добродетелями, кроме терпения, покорности и терпимости к нижестоящим. А ведь именно их

надлежит иметь власть имущим, дабы с умом распоряжаться этой самой властью.

Почему это предложение поступило именно мне? Некогда лорд Аруэл был знаком с моей матерью, и ее зелья помогли ему в одном не легком деле, поэтому он был уверен, что ее дочь с честью справится с поставленной задачей. Договор заключался на месяц. И все это время его светлость лорд Оливер должен был являться в лавку ровно за час до открытия. Ну а мне надлежало в конце дня ставить свою закорючку в бланке, напоминающем табель успеваемости.

Быть может, лорд Оливер был бы со мной более почтителен, будь я почтенной матроной. Но мне всего двадцать три, и это, наверное, не прибавляло мне солидности в его глазах.

— Готово! — Его голос оторвал меня от размышлений.

Я приблизилась и посмотрела на ярлычки, протянувшиеся на завернутой завитками до пола ленте.

— Но это...

— Знаю, ужасно, — развел руками лорд Оливер, искренне — очень искренне! — сокрушаясь.

Я, нахмурившись, проглядывала испорченные этикетки. На пакости его светлость не поспешил: помимо клякс, неразборчивых букв и размазавшихся чернил, были еще намеренно искаженные названия, так что получалась изящная игра слов вроде «сели для волос» вместо «зелья для волос».

— Вот здесь ошибка, — ткнула я.

— Неужели? — любезно изогнул шею его светлость.

— Да. В названии «настой-трава» вы поставили точку вместо дефиса.

Бровь его светлости дернулась, он кинул на меня быстрый взгляд.

— Пожалуйста, — произнес он, выпростав руку и сделав из точки черточку.

— Благодарю. Замечательно. Никто не справился бы лучше. Теперь вы можете наклеить эти ярлычки на бутылки и отнести их в кладовую.

— Наклеить? — удивился он. Подумал и удивился еще больше: — В кладовую? Я думал, вам они понадобятся уже сегодня, Никки... летта.

— Нет, я перепутала. Эта партия про запас, — широко улыбнулась я, возвращаясь за стойку.

Вскоре колокольчик звякнул, и в лавку явился первый посетитель, вернее, посети-

тельница. Покосившись на его светлость, который быстрыми движениями приляпывал ярлычки на бутылочки, она приблизилась ко мне и принялась путано объяснять просьбу. Та сводилась к необходимости привести в порядок ее безжизненные волосы.

Эти самые «безжизненные волосы» прелестными золотистыми колечками выглядывали из-под не менее прелестной шляпки с острыми перышками — такую я видела в последнем каталоге мод у моей подруги Софи — и если в чем-то нуждались, так это в гребне покрепче. Тем не менее я проводила ее к соответствующей полке и погрузилась в работу, объясняя свойства того или иного снадобья.

Лавку она покинула с зельем для придания волосам естественного блеска, при этом кинув кокетливый взгляд на его светлость.

— Всего доброго, мисс Майлз.

— И вам, мисс Вуд, — помахала я.

Еще несколько клиентов, а потом его светлость привлек мое внимание легким жестом.

— Готово! — провозгласил он, указывая на наклейки, которые были приклеены так же талантливо, как и надписаны.

— Великолепно, ваша светлость. Теперь вы можете отнести их в кладовую, после чего можете быть свободны.

Его светлость подхватил ящик с беспечным видом — вернее, подхватил бы, если б не гримаса, исказившая его лицо. С удивлением посмотрев на ящик, который я с утра втащила в лавку, он перехватил его уже удобнее и с выдохом приподнял. Я вежливо открыла дверь, в которую он, пыхтя и покраснев, его внес.

— Будьте добры, поставьте аккуратнее, — напутствовала я, после чего последовал звон, от которого внутри у меня все сжалось.

Похоже, ящик хорошо шваркнули об пол.

— Все, — произнес его светлость, снова появляясь на пороге и отряхивая руки.

— Спасибо. Тогда ваш пробный день окончен, увидимся завтра в то же время, — ответила я, проходя к стойке и беря его бланк.

— Но... — лорд Оливер приблизился и облокотился на стойку с задумчивым видом, — боюсь, я лишь служу помехой для такой умелой леди, как вы. Мой почерк не отличается аккуратностью, и даже с такой мелочью, как приклеивание этикеток, я...